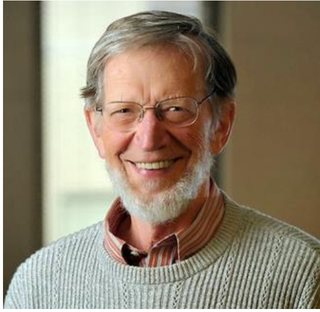
VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

ПРОТИВ “НОВОГО АТЕИЗМА”
Плантинга А.

Плантинга Алвин – американский аналитический философ, почётный профессор философии университета Нотр-Дам (США), член Американской академии искусств и наук, долгие годы был президентом Американской философской ассоциации. Имеет почетные степени университета Глазго (1982), Кальвин-колледжа (1986), Парк Норт-колледж (1994), в свободном университете Амстердама (1995), университет имени Бригама Янга (1996) и университета Вальпараисо (1999). Плантинга широко известный своими работами по философии и религии, эпистемологии, метафизики и христианской апологетики. Наиболее известны его книги: God and Other Minds (1968); The Nature of Necessity (1974); God, Freedom and Evil (1978); Warrant: the Current Debate (1993); Warrant and Proper Function (1993); Warranted Christian Belief (2000).

От редакции. *Не так давно Россия благодаря переводам имела возможность познакомиться с работами так называемых «новых атеистов», то есть группы раскрученных авторов, пишущих научно-популярные работы, носящие воинственно атеистический характер. В частности, на русском языке были изданы такие нашумевшие на Западе работы, как «Бог как иллюзия» Ричарда Докинза и «Бог не любовь» Кристофера Хитченса. Чтобы лучше разобраться с феноменом «нового атеизма» «Русский журнал» решил побеседовать с Алвином Плантингой, одним из наиболее уважаемых современных американских христианских философов. В частности, РЖ поинтересовался у профессора Плантинги о том, в чем специфика «новых атеистов» по сравнению с атеистами старыми; насколько убедительны аргументы «новых атеистов»; а также о том, есть ли конфликт между наукой и религией и если есть, то в чем его суть. Беседовал Дмитрий Узланер 09.08.2011.*

* * *

Русский журнал: *Кто такие «новые атеисты»? И в чем основной пафос их книг и публичных выступлений?*

Алвин Плантинга: «Новые атеисты» – это люди, рассматривающие науку в качестве своего рода орудия против религии. Из «новых атеистов» сегодня наиболее популярны так называемые «четыре всадника атеизма»: Дэниел Деннетт, Ричард Докинз, Сэм Харрис и Кристофер Хитченс – все они говорят о несовместимости науки с религией. Это их основной тезис.

РЖ: *Насколько это справедливый тезис?*

А.П.: Ни на сколько. При чём здесь вообще наука? «Новые атеисты» суть эпигоны философии натурализма. В их представлении она является неотъемлемым атрибутом любой научной дисциплины. А в сочетании с натурализмом наука, действительно, будет несовместима с религией. В сочетании с натурализмом с религией будет несовместимо всё, что угодно, вплоть до греческой мифологии, истории России и литературоведения. Так что дело отнюдь не в науке, а во влиянии на неё философии натурализма.

РЖ: *Но если на секунду отвлечься от «новых атеистов». Наука в принципе способна опровергнуть религию, в частности, христианство?*

А.П.: Не думаю. Наука в том представлении, которое сложилось у нас где-то за последнюю сотню лет, ограничена тем, что я склонен называть методологическим натурализмом (не путать с простым натурализмом). Предполагается, что учёному непозволительно ссылаться на Бога или на другие сверхъестественные существа – как в теории, так и в интерпретации данных. Но если наука будет идти по этому пути и дальше, то можно быть уверенным, что её представители никогда не скажут ничего о причастности Бога к созданию Земли. Наука никак не соприкасается с этим вопросом, и ей будет довольно затруднительно «опровергать религию», что бы это ни значило – не очень понимаю вообще, как это может произойти.

РЖ: *Но можно ли предположить, чисто гипотетически, что некое научное открытие будет, к примеру, способно опровергнуть какой-либо из постулатов христианства?*

А.П.: Долгие годы я ломал себе голову над этим вопросом. Пока я пришел к следующему ответу: христианство не отрицает истории – для христиан вопрос о существовании Иисуса Христа как исторической личности, его казни римлянами и его воскресении, является принципиальным. Далее возникает вопрос: «А что, если мы найдём кости Иисуса Христа? Не будет ли это опровержением христианства?» Пожалуй, если кто-либо будет в состоянии найти нечто подобное и доказать аутентичность находки, то это будет идти вразрез с одним из основных постулатов христианства. Но как можно доказать аутентичность находки? Лично я не знаю, как это сделать, и не считаю, что это возможно.

РЖ: *Как вы можете прокомментировать последние тенденции в генетике и заявления, что человек станет бессмертным в пределах нескольких десятков лет? Это уже точно будет опровержением основополагающих христианских представлений…*

А.П.: Думаю, что это досужие домыслы. Может быть, человечество и найдёт способ продлить средний срок человеческой жизни. Но бессмертие? Вряд ли. Думаю, что такие заявления – не более чем свидетельство высокомерия со стороны некоторых учёных.

РЖ: *Вернемся к атеистам. В чем особенность «новых атеистов» и нового атеизма по сравнению со старым? Почему «новые атеисты столь популярны?*

А.П.: Мне сложно объяснить их популярность. Не думаю, что с философской точки зрения «новые атеи-

сты» являются ровней старым – таким, как, например, Бертран Рассел. Мне кажется, что «старые атеисты» были куда более сильными мыслителями – «новым атеистам» до них далековато. Основное отличие «четырех всадников атеизма» в том, что они склонны заявлять о себе гораздо громче, чем их предшественники, вплоть до истерики. Думаю также, что отчасти причиной их популярности является безапелляционный характер их заявлений – некоторые христиане покупают книги того же Докинза, просто чтобы удивиться тому, что кто-то говорит такие вещи всерьёз, а не ради того, чтобы разделить его точку зрения. Атеисты старой школы были куда академичнее – они преподавали философию в университетах и писали по ней научные работы, о которых широкая общественность даже не подозревала. «Новым атеистам» это несвойственно – все они, как один, пишут популярные работы. Это профессиональные популяризаторы. И в этом ещё одна причина того, что они популярнее атеистов старой школы.

РЖ: *Доводилось ли Вам дискутировать с кем-либо из «новых атеистов»?*
А.П.: Я дискутировал только с Дэниелом Деннеттом. С Докинзом мы беседовали всего однажды, и то довольно давно. Ни с Хитченсом, ни с Сэмом Харрисом я лично не общался. Но с Дэниелом Деннеттом мы даже вдвоём издали книгу, в которой велась дискуссия о вопросах науки и религии.

РЖ: *Убедили ли Вас его аргументы? Вам удалось достичь какого-нибудь консенсуса?*
А.П.: Никакого консенсуса не было даже и близко. Что же касается его аргументов – я не нахожу их хоть сколько-нибудь убедительными. Вообще-то у меня сложилось впечатление, что он не очень заинтересован в аргументах, и что ему больше нравится ёрничать – это, кстати, очень характерная черта «новых атеистов». Докинз утверждает, что «новым атеистам» и сочувствующим им лицам не следует вступать в дискуссию по поводу религии – он считает, что по этому вопросу оппоненту следует демонстрировать исключительно, цитирую дословно, «ничем не прикрытое презрение». Какие тут дискуссии? Оппонент дурак, идиот, невежда, религиозный фанатик и ограниченный человек по определению. Такие вот методы.

РЖ: *Книги Докинза и Хитченса недавно были изданы на русском языке…*
А.П.: Говоря о книге Докинза, вы имеете в виду «Бога как иллюзию», не так ли?

РЖ: *Именно. Как Вы находите аргументацию данной работы?*
А.П.: В общем и целом, Докинз возражает против веры в Бога – он считает, что это проявление глупости, недальновидности, невежества и т. д. Но он не приводит ни одного полновесного аргумента, ни одного полновесного основания. У него есть всего один аргумент, на который он уповает. Суть этого аргумента примерно в следующем: если Бог существует, то он должен быть крайне высокоорганизованным и сложным, а сложность и вероятность находятся в отношениях обратной пропорциональности. То есть чем более сложным является объект, тем меньше вероятность, что он существует. Однако Докинз упускает следующий момент: в одной из своих других работ он выдвигает тезис о том, что нечто является сложным, если оно состоит из частей, упорядоченность которых едва ли может сложиться под воздействием случайности. Но суть в том, что большинство верующих вообще отрицает наличие у Бога каких бы то ни было частей – таким образом, если Бог таков, каким его описывают люди, то он не так уж и сложен. Только материальные объекты могут быть сложными, Бог же не является сложным. Так что данный аргумент Докинза совершенно провален, он даже не нуждается в опровержении.

РЖ: *Неужели у него нет других аргументов?*
А.П.: Если и есть, то он о них не распространяется. Это его основной аргумент – я бы сказал, что в лучшем случае это уровень студента второго курса.

РЖ: *Каковы основные оппоненты религии – помимо «новых атеистов?»*
А.П.: Ну, если речь идёт о философии – а о других дисциплинах мы сейчас не говорим – одним из основных оппонентов теизма был скончавшийся недавно философ Дэвид Льюис. Он был потрясающе сильным аналитическим философом, категорически отрицавшим и не принимавшим религию. Ещё сюда можно отнести философа Джона Сёрля. Не сомневаюсь, что в России знают его труды. Ещё стоит упомянуть Ричарда Рорти. Вот основные противники идеи веры в Бога.

РЖ: *В ходе беседы Вы все время упоминали про натурализм как философское основание «новых атеистов». На Ваш взгляд, в чем его самые слабые места?*
А.П.: Основная проблема этой философии в том, что она приводит к скептицизму. Если вы считаете, что ваше восприятие является результатом эволюции, то спросите себя: откуда у меня способность к познанию мира, в чём ее смысл? С точки зрения философии натурализма, смыслом будет что-нибудь вроде «выживания», «необходимости благополучного достижения фертильного возраста», «способность к размножению» и т. п. Допустим, что какие-то убеждения, являющиеся абсолютно очевидными и здравыми, можно оправдать и так – например, способность выживать зависит от веры в то, является ли та или иная пища пригодной к употреблению. Но способность иметь некие убеждения, включая атеизм, не имеет ничего общего с выживанием, и с этой точки зрения совершенно неважно, верите вы в Бога или нет. Следовательно, средства восприятия, порождающие подобные убеждения, ненадёжны – следовательно, ненадёжны и эти убеждения. Например, ненадежна философия натурализма, к которой в этом случае следует относиться с крайним скепсисом. Поэтому я считаю, что натурализм нежизнеспособен как философия – он неизбежно вырождается в скептицизм.